

Дверь открылась, и несколько слуг вошли, неся в руках два ватных одеяла. Адъютант Сунь приказал расстелить их, а затем принесли несколько жаровен. Едва он переступил порог, как его пронзил холод, и он, потирая руки, произнес:

— Второй молодой господин, старший брат, конечно, не хочет, чтобы вы страдали. Но главнокомандующий только что уехал и оставил строгий приказ — никто не должен вас отпускать. Если бы мы вас выпустили, по его возвращении наказание было бы удвоено.

Шэнь Мянью холодно ответил:

— Если так, заберите всё это обратно.

Адъютант Сунь поспешно возразил:

— Второй господин, вы можете злиться, но не стоит шутить со своим здоровьем. Даже я не могу выдержать холод в этом храме предков, что уж говорить о вас?

Шэнь Мянью нахмурился, но лёгкая улыбка мелькнула на его лице:

— Мой отец теперь видит во мне только недостатки, всячески меня притесняет, даже в Новый год не даёт покоя. Что ж, как сын, я должен смириться.

Он указал на дверь:

— Убирайтесь!

— Второй господин...

— Что, теперь даже вы не считаетесь со мной?

Адъютант Сунь поспешно ответил:

— Как я могу? Просто на улице мороз, а в храме предков нет ни капли тепла. Ваше здоровье слишком хрупкое, вы можете серьёзно простудиться.

Шэнь Мянью бросил на него холодный взгляд:

— Если я простужусь, это моя проблема, а не ваша. Убирайтесь.

— Как это может быть не нашей проблемой? Старший брат очень беспокоится о вас...

Шэнь Мянью схватил пустой чайник и швырнул его в сторону адъютанта. Чайник разбился, осколки рассыпались по полу. Он крикнул:

— Он не беспокоится обо мне! Он даже не пришёл меня проведать! Я больше не верю ему! Если вы не уйдёте, я не буду церемониться!

Его вспыльчивый характер и избалованность были известны всем в доме, и мало кто мог его удержать. Адъютант Сунь и слуги поспешно вышли за дверь, объясняя:

— Второй господин, старший брат не может прийти, потому что главнокомандующий...

Дверь распахнулась, и ватное одеяло вылетело наружу.

К полуночи Шэнь Минчэн наконец появился.

Он вошёл в комнату и увидел мальчика, сжавшегося в углу и дрожащего от холода. Сердце его сжалось от боли. Он не понимал, почему этот ребёнок так упрям, и почему, зная, что отец заподозрил его, он всё же не смог удержаться и пришёл его проведать.

Он присел перед мальчиком, завернул его холодное тело в свой плащ и тихо позвал:

— Минсюань, старший брат пришёл к тебе.

Тот поднял на него глаза, но тут же отвернулся, всё ещё дрожа. Его обычно мягкое тело теперь было холодным, как лёд. Шэнь Минчэн нахмурился, взял его на руки и направился к двери. В его объятиях мальчик прошептал:

— Отпусти меня.

Шэнь Минчэн мягко успокоил его:

— Минсюань, ты простудишься, если останешься здесь. Сначала согрейся в комнате, а завтра я отвезу тебя обратно.

Шэнь Мянью покачал головой:

— Мне не нужно, чтобы ты заботился обо мне. Отец меня ненавидит, и ты тоже не хочешь меня защищать.

Его голос был хриплым и сломленным, и Шэнь Минчэн почувствовал, как его сердце разрывается от боли. Он крепче прижал мальчика к себе и тихо сказал:

— Как я могу не заботиться о тебе? Я боюсь, что ты устанешь от меня и не захочешь, чтобы я тебя защищал.

Он крикнул в сторону двери:

— Принесите горячую воду и ещё несколько жаровен, а также ватные одеяла и пальто!

Снаружи раздался ответ:

— Слушаюсь!

И через мгновение всё было готово.

Шэнь Минчэн усадил мальчика к себе на колени и попытался напоить его горячей водой, но тот отвернулся. Тогда он сделал глоток сам, взял мальчика за подбородок и передал воду из своих губ в его.

Мальчик, неопытный и невинный, размяк от одного поцелуя и не мог сопротивляться. Он проглотил горячий чай, и его сухие губы слегка увлажнились. Шэнь Минчэн поцеловал его в губы и сказал:

— В следующий раз, когда будешь злиться на старшего брата, не мучай своё тело.

Мальчик покраснел и прошептал:

— Мне не нужно, чтобы ты заботился обо мне!

Шэнь Минчэн, почувствовав необычный жар на его щеках, приложил ладонь ко лбу мальчика. Температура была пугающе высокой.

— Шэнь Минсюань! — воскликнул он, не сдерживая раздражения.

Мальчик посмотрел на него влажными глазами:

— Зачем ты на меня злишься?

Шэнь Минчэн сдержал гнев и серьёзно произнёс:

— Ты понимаешь, что заболел? Ты уже не ребёнок, почему ты всегда заставляешь меня волноваться? Ты знаешь, как мне больно, когда ты болеешь?

Шэнь Мянью моргнул и тихо сказал:

— Я не хотел сюда идти. Отец наказал меня, что я могу сделать? Он несправедлив, я больше не хочу оставаться в этом доме. Я хочу уехать, старший брат, помоги мне.

Шэнь Минчэн слушал его шёпот, его глаза стали мрачными. Он мягко сказал:

— Минсюань, отец делает это для твоего блага.

— Нет...

Шэнь Минчэн взял его пухлые, белые пальчики и поцеловал их:

— Ты просто болен, и твоя голова запуталась. Старший брат отвезёт тебя в больницу, там тебе быстро помогут. Ты сможешь отдохнуть и подышать свежим воздухом, хорошо?

— Но я не люблю больницы, там неприятный запах.

Шэнь Минчэн задумался на мгновение и предложил:

— Тогда мы вызовем врача сюда, как тебе?

Мальчик надул губы, но через некоторое время кивнул.

Шэнь Минчэн с облегчением поднял его и вышел из храма предков. По дороге Шэнь Мянью, слабый и сонный, прижался к груди мужчины, который держал его, как младенца. Его мягкая талия, покрытая нежной кожей, стала розовой от жара, а силы почти иссякли. Он был как новорождённый — невинный и беззащитный.

Мальчик тихо пожаловался:

— Старший брат не пришёл меня проведать и не спас меня. Я больше не люблю тебя.

Шэнь Минчэн улыбнулся:

— Это больше не повторится. Раньше я ошибался, но теперь не позволю никому забрать тебя у меня.

Мальчик моргнул и слабо произнёс:

— Я не понимаю.

Шэнь Минчэн сказал:

— Минсюань, я люблю тебя, очень люблю. Ты понимаешь?

Мальчик в его объятиях слегка покачал головой.

Шэнь Минчэн не рассердился, а мягко сказал:

— Когда ты поправишься, я объясню тебе. Но сейчас ты слишком слаб.

Вернувшись в комнату, Шэнь Минчэн обнаружил, что в ней нет даже горячей воды. Неудивительно, что мальчик чувствовал себя обиженным. Быть под домашним арестом и запёртым в храме предков — это тяжёлое испытание для избалованного молодого господина.

Шэнь Минчэн уложил его на кровать и приказал принести таз с горячей водой.

Шэнь Мянью, едва оказавшись на кровати, инстинктивно потянулся за одеялом, но Шэнь Минчэн схватил его за запястье. Мужчина посадил его к себе на колени и мягко сказал:

— Сначала сними одежду, я помогу тебе обтереться.

— Старший брат, мне холодно...

— Я знаю, но после тебе станет легче.

Шэнь Минчэн легко снял его верхнюю одежду, оставив только нижнюю рубашку и штаны. Он замер, увидев, как красивое тело мальчика пылает жаром. Мягкое и покорное, оно прижималось к его руке, а губы были плотно сжаты. Прекрасные глаза, полные слёз, смотрели на него с мольбой:

— Старший брат, мне так плохо...

Шэнь Минчэн ответил, не замечая, как сам оказался над мальчиком. Он смотрел на него, своего брата, чья красота могла свести с ума любого. Его шея была изящной, а ключицы — соблазнительными. Он быстро расстегнул пуговицы, а другой рукой уже схватил пояс штанов и резко стянул их.

Пуговица упала на пол, но Шэнь Минчэн этого не заметил. Его глаза были прикованы к этому прекрасному созданию.

Неопытное тело слегка сжалось, обнажая нежную кожу. Длинные ноги переплелись, пытаясь скрыть самое сокровенное. Мальчик, готовый заплакать, прошептал:

— Старший брат...

<http://bllate.org/book/15553/1415245>